

ЧУЖОЙ ПЕРЕЛОМ

Следователю Филистеевой Ю.В. посвящая.
 Автор

Проснулся в поту. Правой рукой в окровавленной анатомической перчатке я забрался в собственную плевральную полость, привычно вывернул наружу левое легкое и осмотрел ребра изнутри. Сны мне вообще редко снятся, но чтобы такие фантастические и красочные! Шли первые месяцы моей профессиональной жизни. Видимо, техника секционных вскрытий настолько увлекла меня, что явилась ко мне ночью не только в натуралистическом, вопреки известному выражению, но и самопожирющем виде.

Застарелая вражда двух породнившихся семей была бескомпромиссной и бесперспективной. Они мучили бесконечными заявлениями участковых милиционеров, прокуратуру, суд и неюридическую общественность. Вдруг у одной из сторон мелькнула перспектива упрятать главу противостоящего клана в тюрьму за сломанное в очередной бытовой стычке ребро. Когда ситуация уткнулась в меня, «сломанному» ребру исполнилось уже три года. Смущало, что на выполненной в день конфликта в дежурной больнице рентгенограмме грудной клетки, злополучный перелом не был обнаружен ни хирургом, ни судебно-медицинским экспертом. Как и сама рентгенограмма, которой больше никто не видел. Но через два года в материалах дела возникла рентгенограмма, выполненная, якобы, в поликлинике по месту жительства, на второй день после травмы, с описанием и диагнозом в амбулаторной карте «Закрытые переломы 8 и 9-го ребер слева».

Пострадавший объяснил мне столь запоздалый выброс компромата «гуманными» чувствами, которые он питал два долгих года к своим родственникам. Не подозревая подвоха, осмотреть себя разрешил. У астеничного, с западающими межреберными промежутками освидетельствуемого каждое ребро прощупывалось легко, безо всякого намека на костные утолщения, обычно

образующиеся после заживления переломов. Темпераментный и словоохотливый старик еще больше оживился, когда я выразил мнение, что на рентгенограммах груди, выполненных им недавно по другому поводу и доверчиво представленных мне по моей просьбе, консолидированных переломов нет. А когда предложил выполнить снимки груди в костном режиме и в моем присутствии, он наотрез отказался, мотивируя это повышенной лучевой нагрузкой. Зато настойчиво стал предлагать сыграть в преферанс. Я понял, что даже при полном равнодушии к азартным играм, выиграю столько, сколько позволит его жадность. Это было замаскированное предложение взятки. В таких случаях отказываться напролом — только себе вредить. Преферансист «наведет» на тебя столько народу — останеш отбившейся и некогда будет работать. Поэтому я долго отнекивался под разными предложениями типа «некогда», «сначала дело — потом игры» и т.д. Когда он понял, что я, не обращая внимания на его улещевания, продолжаю докапываться до истины, то устроил массивную атаку по всем направлениям. Начал бегать к моему начальнику, в отдел сложных экспертиз и ко всем сочувствующим. И не безрезультатно. Через плечо стали заглядывать сотрудники, владевшие преферансом, звонить служебные друзья, которым было трудно отказать и т.д. Исчерпав устное давление, потерпевший обратился с жалобой сразу в три инстанции: районную прокуратуру, главное следственное управление областного ГУВД и директору департамента областного здравоохранения (цитирую с большими пропусками и сохранением языка оригинала): «Заместителем начальника ... Семячковым А.К. ... четырежды возвращалось следователю ... уголовное дело ... без выполнения постановления ... о проведении экспертизы...

Считаю, что Семечки имеет личную заинтересованность в уголовном деле и пытается препятствовать в ее исполнении под разными предложениями от следователя требует материалы уголовного дела... Учитывая изложенные факты, прошу провести проверку по данным фактам, разобраться с господином Семячковым, в чем его личная заинтересованность в этой экспертизе и не превысил ли он свои полномочия, и дать правовую оценку действиям Семячкова А.К. Обязать главного врача Тюменского областного бюро судебно-медицинских экспертиз исполнение экспертизы взять под личный контроль. Уважаемый прокурор ... Вас я лично прошу взять под процессуальный контроль расследование уголовного дела ... т.к. оно уже расследуется на протяжении года...».

О жалобе я узнал от появившейся в моем кабинете помощницы прокурора Ленинского района, на территории которого находится наше экспертное учреждение. Прокуратура соседнего района, где расследовалось «реберное» дело, получив на меня жалобу, стало разбираться не со «своим» милицейским следователем, упрямо не выполнявшим мои ходатайства, а через чужую территориальную прокуратуру — со мной. Весь смысл этой возни был в том, чтобы опорочить работающего по делу эксперта, заменить более покладистым, добиться нужных выводов.

С ответным письмом я ринулся к прокурору соседнего района: «С сентября 2006 года не проводится из-за непредставления объектов медицинской судебная экспертиза... Наши ходатайства и обращения по этому поводу игнорируются (переписку прилагаем). Потерпевший обвинил меня в личной заинтересованности. Прокуратура не предприняла мер для решения вопроса об удовлетворении ходатайств и предоставлении объектов экспертизы, но инициировала проверку по жалобе потер-

певшего. Впервые за 35 профессиональной деятельности я столкнулся с тем, что по уголовному делу должностные лица блокируют проведение назначенной экспертизы. Тем самым создали условия, позволяющие подвергать сомнению мою экспертную объективность... Письмо прошу приобщить к уголовному делу. 11 апреля 2007 года».

Надо отдать должное стремительности прокурорской реакции: через несколько минут прокуроренное, растрепанное уголовное дело лежало перед ним на столе, и он, просматривая его «по диагонали», выговаривал почтительно стоявшим должностным лицам за многочисленные процессуальные недочеты. Закончил сухим указанием: «Юля, возьми его к себе в производство!».

С разочарованием посмотрел я на полную женщину с добрым детским лицом: «Только няней в детские ясли!». В Советском Союзе с таких пышек плакаты тиражировали: «За детство счастливое наше спасибо, родная страна!». Первое впечатление оказалось обманчивым. «Няня» была заместителем начальника по следствию, настоящим подполковником и в работе неутомимой как здоровые дети в еде. В паре с ней мы «прочесали» многолетние архивы нескольких медицинских учреждений

и нашли, где ставились такие же диагнозы, когда и Ю. Нашли человека, которому принадлежат рентгенограммы, подsunутые нам «потерпевшим» как свои собственные. «Отрентгенографировав» истинного носителя переломов, увидели знакомые нам костные мозоли, на которые претендовал «потерпевший». Так было прекращено, благодаря Юле, многомесячное заволочиченное дело. Война же непримиримых семейных кланов продолжилась, но теперь уже по другим конфликтным ситуациям. Дело о медицинских работниках, помогавших «подружески» в подыскивании и подмене рентгенограмм, было выделено в отдельное производство. Но рентгенологи не пострадали.

Меня же, будучи полностью уверенного в своей правоте, долго мучило желание подержать в руках и на вскрытии те самые несломанные ребра. Сделать это я смогу не очень скоро — уж больно живуч и энергичен старик! Разве что только во сне.

Послесловие: все соучастники сфальсифицированного перелома живы. Поэтому совпадение чьих-то переломов с чужими ребрами прошу считать случайным.

Автор

ТРЕБУЮТСЯ

ГЛПУ ТО «Областная больница №15» (с. Н-Тавда) на постоянную работу требуются медицинские сестры для работы на приемных терапевтических участках, постовыми медицинскими сестрами, акушерки для работы в женской консультации, родильном отделении.

Предоставляется благоустроенное жилье.

Адрес:

626020, с. Н-Тавда, ул. Дзержинского 20.

Телефоны:

8(34533) 24-041; 23-2-53, 23-6-58, 23-0-76: